

РЕГРЕСС И СУБРОГАЦИЯ В ДОГОВОРЕ СТРАХОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ*

М.А. РАЕВСКАЯ, аспирантка БГЭУ ©

В отношении договора страхования гражданской ответственности законодательством Республики Беларусь предусмотрены два института, обеспечивающих реализацию права требования страховщика к лицу, ответственному за причинение вреда – регресс и суброгация. В статье автор ставит целью проведение анализа нормативной регламентации и практической реализации данных институтов, акцентирует внимание на их различиях и сходных моментах. Отмечается факт наличия противоречия между реализацией института суброгации и интересами страхователя в договоре страхования ответственности, а также невозможность применения в отношении исследуемого договора института суброгации. Это рассматривается как дефект действующего законодательства, требующий устранения. Возможным вариантом реализации страховщиком обратного права требования к ответственному лицу, с точки зрения автора, является использование права регресса, которое, во-первых, предоставляет возможность защиты прав и законных интересов контрагентов в исследуемом договоре; во-вторых, может быть применено в случаях, прямо предусмотренных законодательством.

По общему правилу, закрепленному в статье 933 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. В то же время действующее законодательство предусматривает возможность возмещения причиненного вреда третьим лицом. Ярким примером тому служит договор страхования ответственности. Одним из проблемных вопросов в реализации данного договора является наличие у страховщика обратного права требования, в пределах выплаченного страхового возмещения, к лицу, ответственному за причинение вреда, возмещенного в порядке страхования. Данный факт вызывает необходимость анализа тех правовых механизмов, которые оказывают непосредственное влияние на практику реализации указанного права страховщика.

Законодательством предусмотрены две юридические возможности осуществления права требования страховщика к причинителю вреда: институты суброгации и регресса. В научной литературе существуют две противоположные точки зрения относительно природы данных институтов. Согласно первой суброгация рассматривается как разновидность регресса [1, с.786; 2, с.22], второй – самостоятельный правовой институт [3, с.40–41; 4, с.42–43].

Полагаем, что более верно ситуацию отражает именно второй подход, и суть различий усматриваем в следующем:

- различны механизмы возникновения данных прав: регресс возникает как новое обязательство с момента исполнения основного обязательства, суброгация – как форма передачи прав требования, причем перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки;

- различен правовой режим регулирования;
- различны сроки исковой давности (для регрессного обязательства срок исковой давности начинается по окончании срока исполнения основного обязательства (п. 3 ст. 201 ГК), в то время как при реализации суброгации применяется общее правило, согласно которому срок исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Перемена лиц в обязательстве не влечет изменения срока исковой давности и порядка ее исчисления);

- регресс в основном регламентируется императивными нормами, а суброгация – диспозитивными;

- закон предусматривает санкции за нарушение суброгационных прав страховщика. Так, если осуществление суброгационного права страховщика стало невозможным по вине страхователя, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения полностью или в соответствующей части и вправе потребовать возврата излишне уплаченной суммы возмещения. Для регресса таких санкций не предусмотрено.

* Статья поступила в редакцию 24 мая 2007 года.

Существующие различия на институциональном уровне обуславливают различные подходы к их применению. В то время, когда регрессное право страховщика ограничено рядом условий действующего законодательства, обратное право требования в порядке суброгации безусловно, и для ее реализации не требуется наличие дополнительных оснований: достаточно лишь факта выплаты страхового возмещения. Применение данного правила предполагает для страховщика абсолютное право на возмещение выплаченных в порядке страхового возмещения средств путем обращения к лицу, ответственному за причинение вреда, что существенно ущемляет права страхователя по договору страхования ответственности.

Согласно статье 22 Конституции Республики Беларусь все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов. Однако в условиях, когда участие в исследуемом договоре для одной из сторон не влечет ожидаемого эффекта, об исполнении данного положения Конституции сложно говорить. Поэтому предоставление безусловного права требования страховщику в пределах выплаченного страхового возмещения автору представляется не оправданным, и подлежащим упразднению в рамках отношений страхования ответственности. В противном случае, возникает ситуация, при которой страховщик имеет право требования выплаченных в порядке суброгации средств при любых условиях. Вопрос состоит лишь в том, какими нормами данное право ему предоставлено.

Так, статья 950 ГК за лицом, возместившим вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством и т.п.), закреплено право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не определен законодательством, или в порядке, им устанавливаемом. Если исходить из буквального толкования указанной статьи, то можно говорить о возможности реализации регрессного обязательства при наличии порока в действиях причинителя вреда (например, причинение вреда умышленными действиями, за исключением действий, совершенных в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны). Так, согласно статье 400 ТК, работник может быть привлечен к материальной ответственности при одновременном наличии следующих условий: ущерба, причиненного нанимателю при исполнении трудовых обязанностей; противоправности поведения (действия или бездействия) работника; прямой причинной связи между противоправным поведением работника и возникшим у нанимателя ущербом, вины работника в причинении вреда. Поскольку

правило статьи 950 ГК является общим, то в полной мере оно может быть применено и к отношениям страхования ответственности, однако, ситуация не столь однозначна.

Нормой статьи 855 ГК закреплено правило, согласно которому к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходят в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (суброгация). В этой связи возникает вопрос о законодательном определении не только отличительных моментов данных институтов, но и разграничение на практике их применения.

Нормативными правовыми актами определяется различие между указанными институтами, однако, не всегда это делается последовательно, что обуславливает возникновение коллизий. Проблема в том, что порой эти понятия смешиваются либо определяются одно через другое. Анализ практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев суды и участники судебного процесса говорят о применении института суброгации, хотя в действительности уместно говорить о наличии регрессного обязательства ввиду наличия закрытого перечня оснований, предоставляющих страховщику право обратиться с обратным требованием к ответственному лицу. *В решении Хозяйственного суда Могилевской области от 30 мая 2006 года (дело №172-1/2006) свои требования о взыскании средств в возмещение расходов по транспортному страхованию истец обосновывает отсылкой на нормы, регулирующие порядок проведения суброгации, хотя в судебном заседании было установлено не исполнение ответственным лицом обязанностей, оговоренных в пункте 163 Положения, что означает возникновение регрессного обязательства. Данное обстоятельство, а не факт причинения вреда, является основанием для предъявления требования о выплате.* Подобная практика является достаточно распространенной.

Ярким примером непоследовательности служит законодательное закрепление права обратного требования в отношении порядка и условий проведения обязательного страхования ответственности коммерческих организаций, осуществляющих риэлтерскую деятельность, за причинение вреда в связи с ее осуществлением, закрепленного Положением о страховой деятельности, утвержденным Указом №530 (далее – Положение). Так, согласно пункту 380 Положения, страховщик имеет право регрессного требования в пределах выплаченного страхового возмещения к лицу, ответственному за причинение вреда. Подобная формулировка означает, что данное право у страховщика возникает при наличии противоправного характера причинения вреда, однако

перечень таких оснований в главе 16 Положения отсутствует, и отсылки к нормам действующего законодательства не содержится. Из этого следует, что в данной ситуации имеет место не корректное употребление законодателем терминологии и смешение понятий. Фактически указанной нормой страховщику предоставлено безусловное право требования к лицу, ответственному за причинение вреда. Особенно проблематичной, на наш взгляд, выглядит ситуация, когда ответственным за вред лицом является сторона договора страхования ответственности – страхователь, так как в подобной ситуации возникают два вопроса:

1. Что оплачивает страхователь при заключении договора страхования ответственности.

2. Какая услуга страховщика является предметом договора страхования ответственности.

Не вдаваясь в сложные математические подсчеты, можно составить приблизительную схему расходов страхователя на участие в договоре страхования ответственности при наступлении страхового случая (например, дорожно-транспортного происшествия (ДТП): страховой взнос, оплата расходов страховщика по урегулированию убытков, выплата в порядке обратного требования, иные расходы (например, оплата административного штрафа; возмещение потерпевшему причиненного ущерба в случае, если последний превышает пределы установленного в договоре страхования ответственности лимита). Причем, это касается не только указанного вида страхования ответственности, а всего спектра договоров данного вида.

Проведенный автором анализ правил обязательного страхования ответственности позволяет провести дифференциацию договоров страхования ответственности в зависимости от характера обратного требования страховщика к лицу, ответственному за причинение вреда. Так, к числу договоров обязательного страхования ответственности, при реализации которых используется регресс, относятся:

1. страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Основанием применения обратного требования являются умышленные действия: управление транспортным средством (ТС) в состоянии алкогольного, наркотического опьянения либо передачи управления ТС лицу, находящемуся в таком состоянии, а также в случае отказа от медицинского освидетельствования после ДТП; отсутствие у лица, причинившего вред, предусмотренных в законодательстве оснований на право управления ТС; сообщение участниками ДТП друг другу и потерпевшим своих фамилий, имен, адресов, данных страховщика; не предъявление страхового полиса, не сообщение в Государственную автомобильную инспекцию о ДТП, не принятие необходимых

мер по снижению тяжести последствий ДТП; совершение преступных действий с использованием ТС; причинение вреда лицом, изъясшим ТС из обладания владельца без его вины в результате противоправных действий; использование ТС в дорожном движении без заключения договора страхования; наличие установленной судом вины организации, отвечающей за надлежащее содержание и эксплуатацию дороги (п. 177–178 Положения);

2. страхование ответственности за неисполнение обязательств по договорам создания объектов долевого строительства. Основанием выступает умышленное причинение вреда ответственным лицом (п. 357 Положения)

Реализация обратного права требования в порядке суброгации нормативно предусмотрено только в отношении страхования гражданской ответственности перевозчика перед пассажирами (п. 193 Положения).

Таким образом, автор отмечает, что специальными актами применение правила суброгации достаточно ограничено, хотя фактически нормы статьи 855 ГК подлежат широкому распространению, что не соответствует природе и значению договора страхования ответственности как средства, призванного защищать имущественные интересы все субъектов отношений страхования.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости гармоничного поиска системы защиты прав и интересов всех участников договора страхования ответственности. В этой связи применение права регресса, во-первых, не искажает смыслового содержания договора страхования ответственности, так как защищает права страховщика, во-вторых, не ущемляет интересов страхователя, в-третьих, обеспечивает удовлетворение интересов потерпевшего, в-четвертых, служит экономической санкцией для ответственного за причинение вреда лица, и, следовательно, предпочтительно в исследуемых отношениях.

Как отмечается в цивилистической литературе, общее значение регрессных обязательств состоит в том, что они создают возможность для должника по основному обязательству переложить неблагоприятные имущественные последствия на лицо, не исполнившее своей обязанности в этом обязательстве либо своим поведением вызвавшее необходимость для должника уплаты определенной денежной суммы. Иными словами, довести понесенный регредиентом в основном обязательстве ущерб до лиц, обусловивших его появление своим поведением [1, с.786]. Единственная поправка, которую автору хотелось бы внести в данную позицию, – это исключение из числа лиц, к которым может данное требование быть обращено страхователем (за

исключением – причинение вреда умышленными действиями и в других случаях, указанных в законодательстве).

Таким образом, сформулируем основные выводы:

1) необходимость поиска гармоничного сочетания прав и интересов субъектов договора страхования ответственности позволяет считать невозможным применение института суброгации при реализации страховщиком обратного права требования к ответственному лицу в рамках выплаченного страхового возмещения;

2) стремление к защите интересов субъектов гражданского оборота в рамках отношений страхования ответственности позволяет говорить о возможности реализации страховщиком обратного права требования посредством применения регресса.

3) целесообразно закрепить на нормативном уровне закрытый перечень оснований для возникновения права обратного требования страховщика в отношениях страхования ответственности.

На основании вышеизложенного можно констатировать отсутствие последовательности в определении порядка применения институтов регресса и суброгации применительно к договору страхования ответственности. Данная ситуация не способствует гармонизации отношений между страхователем, страховщиком и потерпевшим, и обуславливает необходимость упразднения института суброгации применительно к договору страхования ответственности. В полной мере защите юридических и экономических прав сторон будет соответствовать применение страховщиком, при реализации обратного права требования, регресса по четко прописанным в законодательстве основаниям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право: В 2 ч. Ч. 1: Учебник / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 976 с.
2. Дубай, С. Регресс или суброгация / С. Дубай, С. Белявский // Юрист. – №6. – 2006. – С. 40–41.
3. Ломидзе, О. Суброгация в гражданском праве России / О. Ломидзе // Хозяйство и право. – №10. – 2001. – С. 14–24.
4. Дедиков, С. Регресс и суброгация по договорам ОСАГО / С. Дедиков // Хозяйство и право. – №9. – 2004. – С. 41–46.